

Научная статья

УДК 75:7.041.5+7.071.1

DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.03.012

Георгий Кичигин: «проблемы человека» и портретный жанр в современном искусстве

Чирков Владимир Фёдорович

Филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация
chirkovart@mail.ru

Аннотация. На примере портретного жанра, изображения человека в структуре картины Г.П. Кичигина делается попытка описать «проблемы человека» в искусстве и обществе. Автор статьи выделяет в творчестве живописца жанры камерного портрета, автопортрета, социального и метафорического портрета, изображения человека в структуре картины. Для раскрытия темы затрагиваются вопросы особенностей стилистики авторского метода, изобразительных и выразительных средств.

Ключевые слова: проблема человека, Георгий Кичигин, жанр портрета, автопортрет, искусство Сибири, природные и социальные условия творчества художника

Для цитирования: Чирков В.Ф. «Проблемы человека» и портретный жанр в современном искусстве: Георгий Кичигин // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 3 (30). С. 166–193.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.03.012>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1037>.

Original article

Georgy Kichigin: “issues of human” and the portrait genre in contemporary art

Vladimir F. Chirkov

*Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk “Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk”, Krasnoyarsk, Russian Federation
chirkovart@mail.ru*

Abstract. The article attempts to describe “human issues” in art and society by the example of the portrait genre and the image of a person in the structure of a painting by Georgy Kichigin. The author of the article identifies the genres of chamber portrait, self-portrait, social and metaphorical portrait, the image of a person in the structure of the painting in the artist’s work. To reveal the topic, the issues of the stylistics of the author’s method, visual and expressive means are touched upon.

Keywords: the human issue, Georgy Kichigin, portrait genre, self-portrait, Siberian art, natural and social conditions of the artist’s creativity

For citation: Chirkov, V.F. (2023) ‘Georgy Kichigin: “issues of human” and the portrait genre in contemporary art’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 166–193. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.03.012.
Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1037>. (In Russ.)

*Найти себя значит найти гармонию с миром.
Эдуард Артемьев*

Портретный жанр в современном искусстве

Знакомясь с большими (особенно всероссийскими, всесибирскими) и малыми групповыми, персональными экспозициями, мы отмечаем, что современное искусство переживает серьезные видовые и жанровые трансформации. Центр тяжести постепенно и заметно сдвигается в сторону декоративности, дизайна, инсталляций, оставляя на периферии виды и жанры, на которых столетиями держалось большое искусство. Самые серьезные испытания на прочность сегодня переживает жанр портрета. Получается так, что, будучи антропоцентрическим, с его интересом к духовному миру человека, он становится «элитарным», то есть достижений в традиционном жанре портрета, в его образном, формальном плане, по большому счету, меньше, чем ожидаешь. Одновременно в тех же экспозициях далеко не редкость видеть демонстрации портретов коммерческого, салонного уровня. Отнесем это

к издержкам времени, к «усталости» больших стилей, как это было во второй половине XIX века, когда академическая живопись ушла в салон (Г.И. Семирадский, С.В. Бакалович, Ф.А. Бронников), или во времена соцреализма с его испытаниями «заказным» социальным портретом (А.М. Герасимов, Д.А. Налбандян, Н.А. Косолапов). Естественно, сегодня, будучи внутри художественного процесса, задаешься вопросом о причинах ослабления интереса к живому человеку, к нашему современнику в искусстве, особенно вспоминая недалекий от нас короткий период «сурового стиля» с его выдающимися примерами в портретном жанре (Т.Т. Салахов, Д.Д. Жилинский, П.Ф. Никонов в Москве, Е.Е. Моисеенко в Ленинграде, А.В. Казанский в Улан-Удэ, Н.М. Брюханов в Омске, А.М. Знак в Красноярске и др.).

Интересен, вернее, печален тот факт, что ни современная художественная критика, ни искусствоведение не дают практических ответов на актуальные вопросы портретного жанра, который по определению связан, повторим, с проблемой человека в современном мире. Но наши цеховые лакуны помогают закрыть соседние науки,

также связанные с проблемой человека. Прежде всего философия (философская антропология, социальная философия), ученые этой смежной науки о проблеме человека в современном мире размышляют достаточно много, озабоченно и убедительно. Их публикации, далекие от медийной сенсационности, доказательно говорят о том, что «проблема человека» отражает *«кризис нашего времени»*, что *«человек XXI века»* — это *«уходящая натура»* (!) и что даже (!) наступила *«постчеловеческая» эпоха* [1; 2; 3; 4; 5]. Согласитесь, экзистенциальнее формулировок не найти. Но философы правы, «человеческие» проблемы копились десятилетиями, задолго до нынешних потрясений. Еще в 1980-е годы одним из первых, кто предупреждал о дегуманизации социума, был Мераб Константинович Мамардашвили, громко заявив об *«антропологической катастрофе»*, то есть о *«неспособности к собственному мышлению»*. Слова философа тревожны: *«У меня ощущение, что среди множества катастроф, которыми славен и угрожает нам XX век, одной из главных и часто скрытой от глаз является антропологическая катастрофа... Я имею в виду событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией в том смысле, что нечто жизненно важное может необратимо в нем сломаться в связи с разрушением или просто отсутствием цивилизационных основ процесса жизни»* [6, с. 107] (курсив мой. — Прим. В. Ч.). Новейшая история лишь подтверждает «диагноз» мыслителя.

Мы, живущие в XXI веке, остро переживаем те испытания, которые выпали на нашу долю: *еще никогда, кажется, в истории не была так обесценена человеческая жизнь; еще никогда так называемое продвинутое искусство не было носителем такого количества зла, жестокостей и насилия; еще никогда не падали так низко вкусы; еще никогда не беднел так наш язык; еще никогда не было такой тотальной лжи, не оставляющей правды в отношениях между людьми.*

Все эти негативные явления даже закрепились в интернациональном новоязе с именем «фейк» —

им пользуется весь мир и, кажется, не без удовольствия. Именно поэтому столь значимыми видятся любые проявления интереса к человеку в искусстве. В постсоветскую эпоху портретных выставок, которые привлекали внимание специалистов и зрителей, было не так много, но всё-таки они были и оставляют надежду на продолжение. За три десятилетия набирается всего с десяток. Выставки прошли в Омске (1996), Москве (2011), Новосибирске (2012), Томске (2012), Красноярске (2013, 2019), Архангельске (2016–2017) [7; 8; 9; 10; 11]¹.

Экспонаты выставок дают достаточно обширный материал для наблюдений, анализа по проблеме, вынесенной в заголовок настоящей публикации. В Сибири в жанре «чистого» портрета работают несколько мастеров (В.В. Иванкин, Новосибирск; Е.В. Боброва, Омск; Д.П. Лысяков, Иркутск; А.О. Погребной, Усть-Илимск; Т.В. Ашкенази, Барнаул; В.Н. Коробейников, Кемерово; С.О. Назаров, Красноярск и др.). В настоящей публикации мы сознательно ограничиваемся одной персоналией, остановимся на теме человека в творчестве члена-корреспондента РАХ Георгия Петровича Кичигина² (рис. 1). Его многолетние поиски представляют повышенный интерес потому, что, начав с жанра портрета, художник превратил практически все жанры в разговор о человеке, при том что сам автор не относит себя к «чистым» портретистам. Слово Георгию Петровичу: *«...прислушиваться ко времени, вглядеться в происходящее, анализировать чувства человека, того самого — известного тебе и просто современника, который рядом. Главное, как бы это пафосно ни звучало, быть внимательным к его проблемам и бедам людей»*³ (курсив мой. — Прим. В. Ч.).

«Проблемы человека» в творчестве Георгия Кичигина

Георгий Кичигин с настойчивостью, достойной профессионального внимания, интереса и уважения, остается художником большого картинного

¹ См. также: Всероссийская выставка-конкурс портрета и автопортрета (Томск, 2012); Вадим Иванкин. Автопортрет: персональная выставка (Новосибирск, 2012).

² Кичигин Георгий Петрович, родился 24.05.1951 в г. Омске. Живописец, график, педагог. Заслуженный художник РФ (1994). Заслуженный деятель искусств РФ (2006). Член-корреспондент РАХ (2011); действительный член АХ КНР; профессор академической живописи. Лауреат Губернаторской премии им. К.П. Белова (2015). Учился в Омской ДХШ № 1 (1962–1966), на ВО ДХШ № 1 (1966–1968) у И.О. Ламброзо, А.П. Зябликовой, Т.П. Козлова; окончил ХГФ ОГПИ (1969–1974), преподаватели: А.Н. Либеров, Ст.К. Белов, М.И. Слободин. Дипломная работа: «Эскиз декоративного рельефа “Студенчество” для интерьера здания ОГПИ», руководитель М.И. Слободин. Участник выставок с 1972 года. Персональные выставки в Москве (1984, совместно с В.Е. Брайниным), Омске (1991, 2001, 2011, 2014–2016, 2017, 2021), ФРГ (Гамбург, 1990, 1993, 1998, 2002), Голландии (Амстердам, 1992), Италии (Милан, 1993), передвижная персональная выставка по городам Сибири: Красноярск – Кемерово – Новокузнецк – Томск – Новосибирск (сентябрь 2010 г. – март 2011 г.). Член СХ с 1981 года. Председатель правления Омской организации СХ (1987–1991). Делегат VII съезда СХ СССР (1988). ДТ: «Сенеж» (1977–1988, 1988 — руководитель потока), мастерская на Всемирном фестивале молодежи в Москве (1985). Творческие поездки: Финляндия, ФРГ (конкурс, поездки, выставки — 1990-е), Греция (1988, интергленэр). Произведения находятся в ГТГ, музеях стран Европы, ООММИ, ГМИО, ОГИК музее, КОММИ, НХМ, коллекции РО УСДВ РАХ, в частных собраниях.

³ Здесь и далее цитаты художника по: Кичигин Г.П. Записка. Архив В.Ф. Чиркова.

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

1. Г.П. Кичигин.

Мишень.

Из quadriptyха

«Яблоки раздора.

Автопортрет.

Мишень».

2004.

Холст, масло.

60 x 50.

Собственность автора

2. Г.П. Кичигин.
Соло в переходе.

1990.

Холст, масло.

80 x 100.

Омский областной музей
изобразительных искусств
имени М.А. Врубеля

3. Г.П. Кичигин.

Гости.

Из серии «На обочине».

2013.

Холст, масло.

80 x 100.

Собственность автора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

формата, он принципиальный наследник антропоцентрической формы, в структуре которой центральное место принадлежит образу человека. Подчеркнем, для Кичигина человек — не объект стороннего наблюдения и уж тем более постмодернистского ерничества (категорически исключено!), потому что, заглянем еще раз в записки от автора: «...человечество переживает планетарный кризис гуманизма». Отсюда, главное, что сегодня волнует Георгия Кичигина, — забота и боль, с извечным вопросом: почему же так трудно жить человеку на земле, особенно на нашей, отеческой земле?

Человеческое «измерение» обширного искусства Георгия Кичигина⁴ попытаемся коротко представить через разные жанры, в которых изображение человека предстает то в жанре «чистого», камерного портрета, то как «стаффаж» в тематической или жанровой картине, многопредметной композиции, то вообще вне человеческого присутствия — метафорический образ с помощью предметов материального или природного мира. Начнем с работ, условно объединенных определением «портрет в социальном контексте», граничащим с портретом-картиной. Их много, в них — размышления автора об одиночестве человека, его «вброшенности» в этот мир (М. Хайдеггер), жестокий и несправедливый («Зима», «Своя музыка», обе 1989; «Соло в переходе», 1990, рис. 2; «Год рождения — 1917», 1992; «Незнакомец», 1994; «Печальный промысел», 2008). Оказавшись на обочине жизни («Гости», 2013, рис. 3) или среди толпы («Призывники», 1988), человек в равной степени нуждается в защите, человеческом участии — в данном случае участии художника!

В этом ряду одна из композиций, «Лестница» (рис. 4), как будто подсказывает выход из «тупика», но оказывается романтической, скорее символической, знаковой. Картина датирована 1990 годом — временем, когда «внутри мути отеческого и забугорного происхождения приплыло в нашу повседневную жизнь самое опасное — семена

бездуховности». Художник нашел в картине пластическое решение: из толпы (с индивидуальными портретными характеристиками каждого!) одиноко тянется вверх, к лестнице, рука, ассоциативно пробуждая в памяти архетип с христианской «лестницей». Изображение руки со временем станет неким пластическим знаком автора, указывающим на возможность спасения. Самый яркий пример тому — «Улети на небо», центральная часть триптиха «Мертвый дом Ф.М. Достоевского» (2019, рис. 5).

Долгие годы знакомясь с творчеством, общаясь с самим художником, можно с уверенностью сказать, изучение человека стало основным видом «трудовой деятельности» Кичигина. В 1991 году он написал композицию «Предки», а через двадцать лет вернулся к сюжету под названием «Моя Атлантида» (2010, рис. 6), которая в панораме творчества стала связующей «инстанцией» семейной кичигинской сагой — живописным циклом из 17 холстов «Фотоальбом деда» (2009–2017). Здесь оправданно высокопарное именование жанра «сага»: художник, холст за холстом, опираясь на документальные фотографии из семейного альбома Кичигиных, выходит на обобщение: рассказывает историю нашей страны, от Гражданской войны до дня нынешнего. Делая в серии свой образ центральным, отвечая себе же на вопросы диалектики: род Кичигиных⁵ — целое, художник Кичигин — его часть. К ранней датировке цикла относится холст «Автопортрет с папой» (2009, рис. 7), который, влив в повествование прошлое и настоящее, взял на себя роль «главного» холста всего цикла. Кинематографическим приемом (граничащим с фантасмагорическим) совмещения нескольких фотокадров в одном пространстве создается полифоническая картина разных времен: от отца-ребенка до самого автора в реальном времени. Художник — автор картины держит в руках альбом с семейной фотографией Кичигиных из прошлого, она является основой композиции, занимает всю поверхность холста

⁴ См. основные публикации по творчеству Г.П. Кичигина: Морозов А.И. У портретных работ молодых // Творчество. 1984. № 3. С. 4, 5; Мейланд В. Выставка В. Брайнина и Г. Кичигина // Советская живопись – 8. М.: Советский художник, 1986. С. 236–239, 285; Якимович А. Молодые художники восьмидесятых. Дебюты. М.: Советский художник, 1990. С. 40–41, 44, 46, 55, 196, 204–205, 286; Георгий Кичигин. Театр гражданских действий : каталог персональной выставки (ВЗ ОРО СХ РСФСР). Омск, 1991; Чирков В. Георгий Кичигин. Живопись. Омск: Русь, 1994; Булгакова Е. Георгий Кичигин: «Я просто стремлюсь отразить время, в котором живу» // Омские банки и бизнес. 1998. № 8–9. С. 22–23; Материалы Круглого стола «Слово об учителе...» // Учителя и ученики. Связь поколений : сборник науч.ст. и материалов. Омск: ОмГТУ, 2001. С. 33–38; Манин В.С. Русская живопись XX века. В трех томах. Т. 3. СПб.: Аврора, 2007. С. 276–279; Георгий Кичигин. Окрест : каталог передвижной персональной выставки по городам Сибири (сентябрь 2010 г. – апрель 2011 г. / сост.: В.Ф. Чирков, Г.П. Кичигин. Омск: 2010. 60 с.; Георгий Кичигин. Живопись, графика, пластика, записки : альбом-монография к 60-летию художника / авт.-сост. В. Чирков. Омск – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2011. 360 с.; Кичигин Г. Безусловный условный Кичигин : Вторая персональная выставка Георгия Кичигина в ОГИК музее. Омск: ОГИК музей, 2015; Кичигин Г. Фотоальбом деда. Персональная выставка. Живопись, графика : каталог / сост.: В.Ф. Чирков, Г.П. Кичигин. Омск: ОГИК музей, 2014. 24 с.; Георгий Кичигин. Юбилейная выставка из собрания Музея имени М.А. Врубеля : буклет / текст: Л. Богомоллова. Омск, 2021; Кичигин Г. «Парк памяти» Георгия Кичигина. Персональная выставка к 70-летию со дня рождения художника в Городском музее «Искусство Омска» : буклет-каталог / сост. В.Ф. Чирков. Омск, 2011.

⁵ Беспарточный Б.Д., Беспарточный Д.Б. Род Кичигиных. Историко-социологическое исследование. Курск, 2012. 448 с.

4. Г.П. Кичигин.
Лестница.
1990.
Холст, масло.
130 x 97.
Собственность автора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

5. Г.П. Кичигин.
Улети на небо.
Центральная часть
триптиха «Мертвый дом
Ф.М. Достоевского».
2019.
Холст, масло.
80 x 70.
Собственность автора

и является фоном, из которого объемно выступает фигура мальчика (отца живописца), «сошедшего» в настоящее.

Все эти годы, начиная с 2009-го, семнадцатичастный цикл «Фотоальбом деда» с центральным холстом «Автопортрет с папой» не отпускает,

продолжает быть предметом наших интересов, признаемся, очень медленного вхождения в структуру цикла, неожиданно разную пластику отдельных холстов, чтобы понять, разгадать глубокий смысл «затянувшегося сериала». Упрямо вглядываясь в портретные черты персонажей,

6. Г.П. Кичигин.
Моя Атлантида.
Из цикла
«Фотоальбом деда».
2010.
Холст, масло.
112 x 144.
Собственность автора

изображенные в определенном порядке предметы в картинах, начинаешь постепенно понимать, что за всем этим «обыденным» набором есть что-то более важное, то есть то, ради чего написаны картины, — идеи, передающие явления, события чувственного мира, в чем и заключается суть бытия. Всю употребляемое сегодня слово «бытие» заставило вспомнить «диалоги» Парменида и Платона, их «мир идей» и «мир вещей», что «существует некий род каждой вещи и сущность сама по себе», и далее крайне важное для нашего открытия суждение: «А еще более удивительный дар нужен для того, чтобы доискаться до всего этого, обстоятельно разобраться во всём и разъяснить другому!» [12, с. 357]. В нашем случае обстоятельный разбор «бытия альбома» живописца приводит к ответу в виде этической ценности памяти, отражающей чувственный мир художника Кичигина — сына своего отца, изображенного на картине в детском возрасте. Наше «блуждание» по «фантастическому» сюжету, с платоновскими

рефлексиями, объясняется довольно просто... о сложном: недостаточно пересказать «литературные сюжеты» Кичигина, важно увидеть, как художник, казалось бы, витиевато организованный рассказ переводит в жанр лирико-философского эпоса о роде, имя которому — Кичигины. И в каждом сюжете семнадцатичастной саги сюжет раскрывается через портретные характеристики персонажей, нередко с психологическими свойствами («Запрет на память», 2009, рис. 8; «Сто лет спустя», 2013, рис. 9), каждый из них, как видно, дорог автору. Нельзя забыть и стилистические характеристики цикла. Весь цикл объединяет «музейный колорит», в котором, в зависимости от задач, в том или ином холсте могут то преобладать теплый янтарно-охристый фон поверхности старой фотографии, то пробиваться холодные мерцания голубых, фиолетовых и изумрудных пятен, «теснящих» обширное небесно-голубое пятно рубашки. Словом, стройно, строго, академично. Еще раз подчеркнем значение пластического,

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

7. Г.П. Кичигин.

Автопортрет с папой.

Из цикла

«Фотоальбом деда».

2009.

Холст, масло.

120 x 100.

Музей изобразительных
искусств Кузбасса

8. Г.П. Кичигин.

Запрет на память.

Из цикла

«Фотоальбом деда».

2009.

Холст, масло.

120 x 100.

Музей изобразительных
искусств Кузбасса

художественного решения, оно авторское: в совершенстве владея тайнами свето-тональной живописи, техникой лессировочного письма, художник добивается цельности живописного пространства, характерного для искусства классицизма. Нечастый случай в современном искусстве.

В некое приложение, точнее, в развитие темы «Фотоальбом деда» выстраивается ряд работ о семье художника, он значительный: родители, брат, жена, дети, внук. Вот где «смягчается» душа мастера. Автор картин воспринимается очень естественным не только в изображении, но и в названии работ, по-домашнему «перечисляющих»: «Мама», «Папа», «Лиза» (рис. 10), «Вера», «Гоша», «Настя». Лишь однажды он выходит на повествование с признаками жанра («Жизнь Александра»,

1996), поводом к чему послужила трагическая смерть брата. Художник любовно всматривается в родные лица, прорисовывает каждую деталь, прибегает к резко фокусному рисованию-живописанию (как у Рембрандта), не оставляя места недоговоренностям. В семейном цикле отдельно отметим «Любимое окно» (2008, рис. 11), холст в контексте творчества художника воспринимается как знак, символ, не только семейный, но и «топографический»: сквозь оконные жалюзи мастерской пишутся портреты жены Веры, дочери Лизы и автопортрет; фоном «шумит» Любинский проспект, с мотивами которого связана еще одна генеральная тема творчества под названием «Окрест»⁶. Упомянем еще и о камерных портретах людей, близких по духу, по профессии автору:

⁶ В 2011 году состоялась персональная передвижная выставка «Окрест» по городам Сибири (Красноярск – Кемерово – Томск – Новокузнецк – Новосибирск – Омск) [13].

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

9. Г.П. Кичигин.
Сто лет спустя.
Из цикла
«Фотоальбом деда».
2013.
Холст, масло.
120 x 100.
Городской музей
«Искусство Омска»

10. Г.П. Кичигин.

Лиза.

1991.

Холст, масло.

100 x 80.

Собственность автора

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

11. Г.П. Кичигин.

Любимое окно.

2008.

Холст, масло.

120 x 100.

Собственность автора

12. Г.П. Кичигин.
Портрет А.Н. Либерова.
2010.
Холст, масло.
120 x 100

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

художников, искусствоведов, артистов. И чаще всего с тонким погружением в психологию, как, например, портрет учителя, академика Алексея Николаевича Либерова (рис. 12).

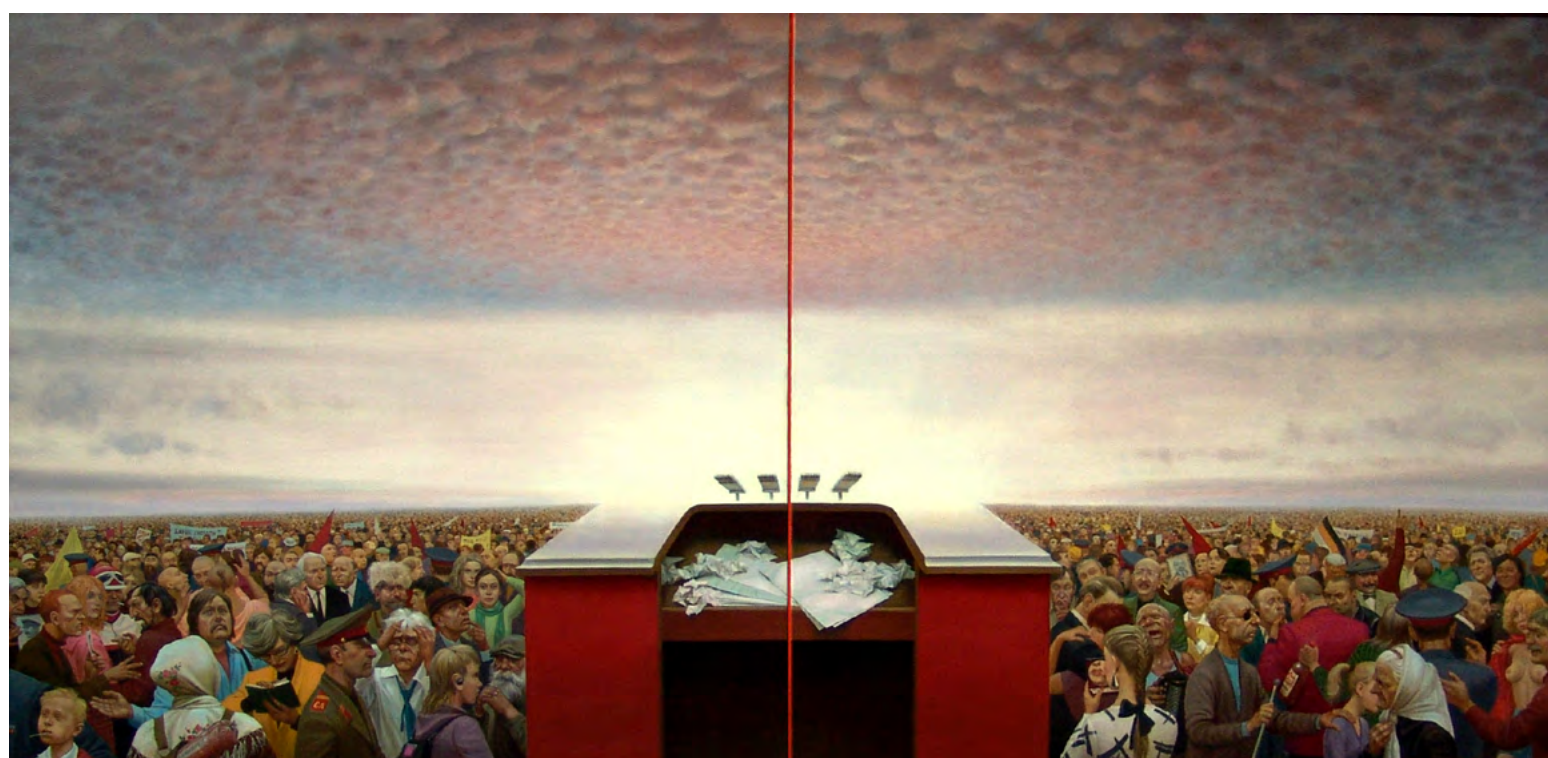
Теперь мы вступаем на территорию жанра автопортрета, с которого и началась «человеческая» тема в творчестве Георгия Кичигина («Автопортрет», 1968). Но прежде составим короткую историческую справку, она поможет нам понять, «над чем мучается художник» (Г.С. Райшев). Как известно, жанр автопортрета получил широкое распространение сначала в эпоху Итальянского и Северного Возрождения (Рафаэль, Леонардо да Винчи, Тициан, Дюрер, Ян ван Эйк). Затем, уже в XVII веке, в европейском искусстве пик портретного творчества переживет Рембрандт, превративший «автопортрет в автобиографию». В русском искусстве в XIX веке (К.П. Брюллов, В.Г. Перов, И.Н. Крамской, И.Е. Репин) и XX веках (А.Н. Самохвалов, А.А. Дейнека, Д.Д. Жилинский, В.Е. Попков) портрет достигает психологической глубины и индивидуализации. Ссылка на историю и имена нам понадобилась для того, чтобы вспомнить, как психологическая трактовка разрешается через образ человека — носителя духовной ценности — и как она формируется из противоположностей, известных в философии и духовной литературе. Богослов русской православной церкви XIX века Феофан Затворник писал: «В человеке две противоположности, а сознание одно — личность человеческая. Характер этой личности определяется тем, на какую сторону она склоняется. Если она на стороне духа — будет человек духовный, если она на стороне плоти — будет человек плотским» [14]. Эти богословские наставления оказались к месту потому, что в новейшей отечественной истории они стали иллюстрацией на каждый день. У Георгия Петровича Кичигина автопортретов — этюдов, набросков, живописных, графических, собственно портретов и портретов в структуре тематических картин — десятки. Одно из первых автопортретных изображений в структуре картины было выполнено в большой многофигурной композиции «Карнавал» (1987; 2021, рис. 13), открывшей авторское исследование темы, назовем ее так: «художник и толпа». Затем последовало этапное в творчестве мастера монументальное, многофигурное полотно «Трибуна» (1992; вариант 2005, рис. 14). Именно в «Трибуне» мы впервые увидели в лице Кичигина «растерянный автопортрет» — выражение «тупого» непонимания, что происходит с миром, с людьми. В огромном пространстве картины (вариант 2005: 150 — 150; 150 — 150) с сотнями людей именно в автопортрете самое выразительное лицо, оно не потеряло индивидуальности в безликой толпе. Чтобы понять и принять «Трибуну», надо, как

и в случае с «Фотоальбомом деда», постоянно быть в контексте творчества мастера и своеобразия его «длящегося сознания» (Э. Гуссерль). Понятно, почему, если мы помним наши философские ссылки, приведенные в самом начале текста: труднейшее для нашего общества и истории время. И тягостные размышления Кичигина: «куда ж нам плыть...» после расстрела Белого дома в Москве. Именно поэтому на «Трибуне» (написано три варианта картины) встревоженный художник тему не закрыл, написал другое, иного философского содержания большое полотно «Возможность» (1993, рис. 15), в котором драматизм повествования о человеке достигнет своей предельной, трагической, точки: «обнуление» присутствия человека — лодка без гребца. И, словно бы продолжив диалог с философами, *думающими об «уходящей натуре», о «пост-человеческой» эпохе*, спустя годы, в 2018-м, Кичигин напишет большой (100–185) трехчастный холст «Туман» (рис. 16) с намеком на урезанную форму распятия в композиции, где сознательно «отвернет» себя от зрителя, читай — от мира. Это единственная у художника, насколько нам известно, откровенно экзистенциальная картина «страха», семантику которой активно усиливает вязкий «туманный» колорит с агрессивной графикой (элементы архитектуры черного цвета).

Автопортрет в искусстве — это разговор с самим собой: откровенный, исповедальный, испытующий. Автопортретных изображений (живописных, графических, как чистый портрет и как «персонаж» в структуре тематической, жанровой композиции и даже просто стаффажа), как уже говорилось, много. Амплитуда их содержательных и эмоциональных состояний чрезвычайно разнообразна: от созерцательных к ироничным, от них — к драматическим образам. Остановимся на трех изображениях, которые воспринимаются как знаковые: «Калитка» (1993, рис. 17), «Каинова печать» (1995, рис. 18), и «Автопортрет в смятении» (2007, рис. 19). Ни одно из них не претендует на обобщение: в первом — образ как бы стороннего наблюдателя за внешним миром (эдакая игра); во втором — философская метафора автора о бремени, которое ложится на плечи художника, взявшего на себя роль заботы о человеке и неизбежных «метаниях» в самоопределении — в сломанном зеркале две части авторского лица с разным и таким жестким выражением глаз. Наконец, в третьем, «Автопортрете в смятении», открытое психологическое переживание-состояние воспринимается зрителем как демонстрация гуманистической природы и назначения человека, опасно утрачивающего в наше время такое этическое качество, как *искренность*. Знающий творчество Кичигина успешно продолжит примеры с автопортретами, где автор не ограничивал себя в способах решения

13. **Г.П. Кичигин.**
Карнавал.
1987; 2021.
Холст, масло.
150 x 200.
Городской музей
«Искусство Омска»

14. **Г.П. Кичигин.**
Трибуна.
1992.
Холст, масло.
150 x 150; 150 x 150.
Омский областной музей
изобразительных искусств
имени М.А. Врубеля

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

15. Г.П. Кичигин.

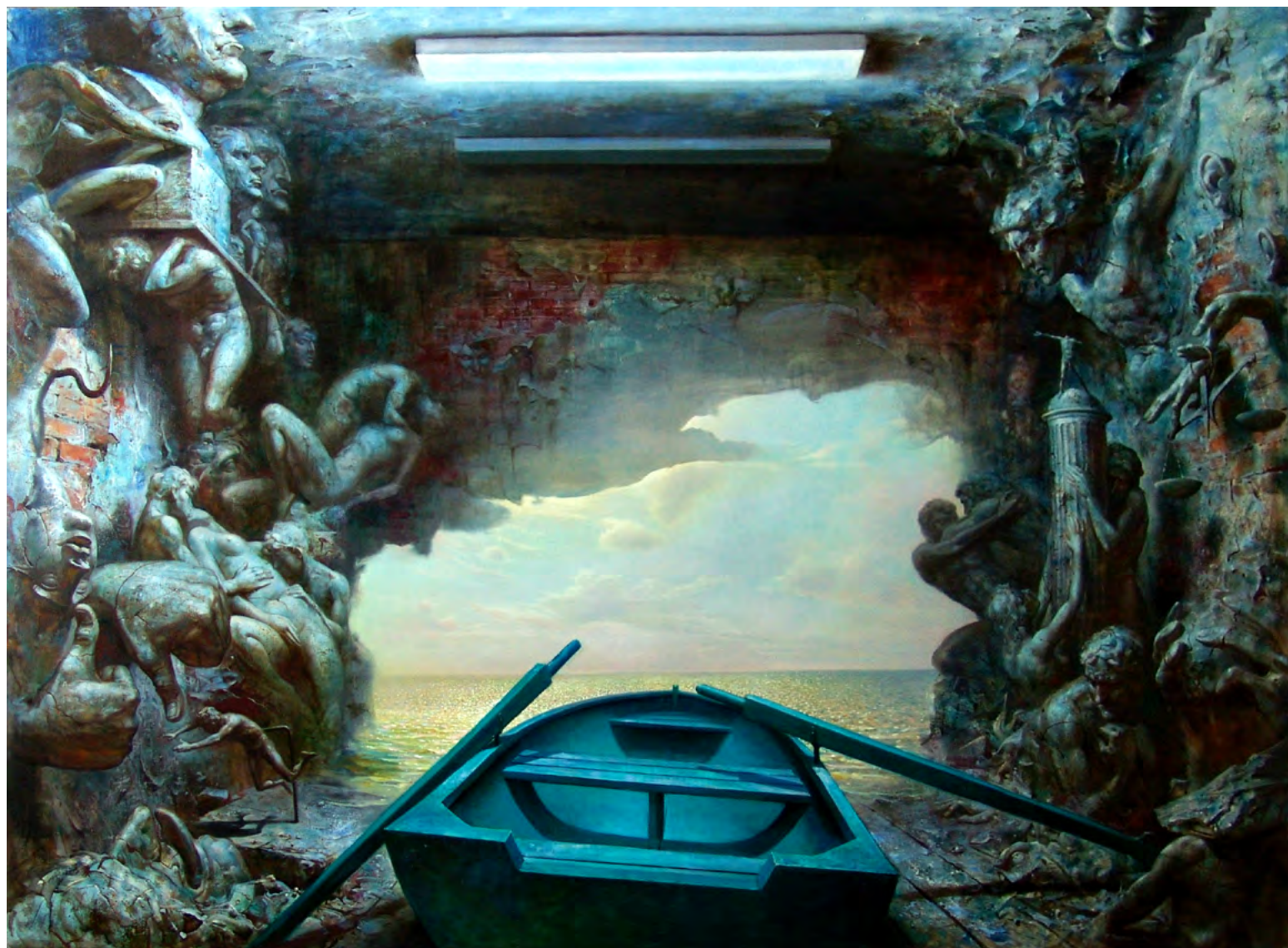
Возможность.

1993.

Холст, масло.

150 x 200.

Собственность автора

16. Г.П. Кичигин.

Композиция «Туман».

2018.

Холст, масло.

100 x 185.

Собственность автора

17	18
19	20

17. Г.П. Кичигин.

Калитка.

1993.

Холст, масло.

100 x 81.

Городской музей
«Искусство Омска»

18. Г.П. Кичигин.

Каинова печать.

1995.

Холст, масло.

81 x 65.

Собственность автора

19. Г.П. Кичигин.

Автопортрет

в смятении.

2007.

Бумага, уголь.

49 x 37.

Собственность автора

20. Г.П. Кичигин.

Катай его.

Из серии «Записки

из Мертвого дома».

2009.

Бумага, сепия, сангина.

Омский государственный
литературный музей
им. Ф.М. Достоевского

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

21. Г.П. Кичигин.

Омские пазлы.

Касание гения.

М.А. Врубель.

2017.

Холст, масло.

100 x 100.

Собственность автора

образных задач, о чем профессор В.С. Манин писал: «Художник использует гротеск, сюрреализм, символ, которые часто настолько переплетаются, что трудно выделить что-то одно» [15, с. 276–279]. Стоит лишь добавить: за истекшие годы «переплетение» методов рассказа-показа приобрело характер большей экспрессивности, о чем говорят портреты семьи Кичигина малой формы 2006 года, графические работы по творчеству Достоевского (2009, 2021, рис. 20), живописные по Врубелю («Омские пазлы. Касание гения. М.А. Врубель», 2017, рис. 21) и др.

В портретном жанре Георгия Петровича существует еще один вид, назовем его «метафорический портрет», доступный, как правило, только художникам-мастерам. Традиционно подобного рода композиции принято совершенно справедливо относить к жанрам натюрморта, интерьера, концептов. Кичигин же через вещи, бытовые предметы, его окружающие, рассказывает о человеке. Еще раз вспомним слова автора: «...компоную, к примеру, натюрморт, я всё время подводил сюжет к какой-нибудь человеческой истории... Все предметы несут на себе отражение черт своего

22
23 | 24

22. Г.П. Кичигин.

Раздавленный.

1996.

Холст, масло.

60 x 80.

Собственность автора

23. Г.П. Кичигин.

Встреча на вешалке.

2001.

Холст, масло.

90 x 60.

Собственность автора

24. Г.П. Кичигин.

Великая степь.

Славянский шкаф.

2001.

Холст, масло.

101 x 215.

Омский областной музей
изобразительных
искусств им. М.А. Врубеля

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

25. Г.П. Кичигин.

Хрупкая жизнь.

1991.

Холст, масло.

81 x 100.

Частное собрание

26. Г.П. Кичигин.

Невесомость.

Левая часть триптиха

«Жизнь мертвой
натуры».

2008.

Холст, масло.

100 x 120.

Музей изобразительных
искусств Кузбасса

27. Г.П. Кичигин.
Большой натюрморт.
2000.
Холст, масло.
100 х 200.
Собственность автора

28. Г.П. Кичигин.
**Память старого
альбома.**
Сто лет спустя.
1984.
Холст, масло.
80 х 100.
Частное собрание

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

29. Г.П. Кичигин.

Автопортрет.

1984.

Холст, масло.

100 x 120.

Омский областной музей
изобразительных
искусств им. М.А. Врубеля

обладателя». Глядя на предметные композиции Кичигина, мы понимаем, что человеческое бытие неисчерпаемо, оно сплошь состоит из профанного, из прозы жизни на каждый день, успевай радоваться: «Витрина Гамбурга» (1989), «Раздавленный» (1996, рис. 22), «Кожаная куртка» (1993), «Подруги» (2001), «Встреча на вешалке» (2001, рис. 23). За холстом большого формата «Великая степь. Славянский шкаф» (2001, рис. 24) читаются разные цивилизации, соответственно, и люди, творящие, сохраняющие свои культуры. В этом же ряду стоят композиции, восходящие до философских обобщений о бренности человеческой жизни. Тут уместно вспомнить раннюю вещь «Хрупкая жизнь» (1991, рис. 25) и вновь отметить достоинства авторского письма: чистоту цвета в свето-тоне. Техника лессировочного, сплавленного, гладкого письма в этой картине, как во множестве других, позволяет создавать цельные образы, переда-

ющие ощущение «длительности», и не напрасно (у Георгия Петровича напрасно ничего не бывает), потому что обычно «запрятаны» некие идеи: единства мира — в одном случае, в другом — конфликт людей — через вещи, их драматургию. И в первом, и во втором случае изображенные вещи приобретают качество метафоры, становясь участниками воображаемого спектакля. В этом метафорическом ряду стоит триптих «Жизнь мертвой натуры» (2008, рис. 26) с автопортретным отражением в парящем зеркале, монументально расположился «Большой натюрморт» (2000, рис. 27) в пространстве мастерской художника, выполняющей роль хранилища памяти кичигинского рода («Память старого альбома», 1984, рис. 28), список можно продолжать. А знающий эволюцию творчества автора скажет, что их образный строй зародился очень давно, еще в 1980-е годы, в «Автопортрете» (1984, рис. 29) и «Автопортрете с дамбой» (1986,

30. Г.П. Кичигин.

Автопортрет.

Несение мольберта.

2009.

Холст, масло.

120 x 100.

Музей изобразительных
искусств Кузбасса

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

31 | 32
33

31. Г.П. Кичигин.

Однажды сломанное.

1989.

Холст, масло.

49 x 70.

Омский государственный
историко-краеведческий
музей

32. Г.П. Кичигин.

Золотой песок.

Левая часть триптиха

**«Селфи на фоне
преобразований».**

2015.

Холст, масло.

70 x 80.

Собственность автора

33. Г.П. Кичигин.

Последнее.

**Триптих «Деревья
ушедшего века».**

2017.

Холст, масло.

100 x 80.

Собственность автора

ГТГ), а от них художник «протянул кисть» к тематическому полотну «Автопортрет. Несение мольберта» (2009, рис. 30), понимание и приятие которого, признаемся, остаются всё ещё открытыми.

Выстраивая сюжетные композиции с изображением людей и вещей, мы неизбежно создаем целостный образ самого художника, внимание, интерес которого находятся в пространстве (подтвердим начальный тезис нашего разговора) под названием «человек». Он не изменяет ему и тогда, когда изображает мир растительный, который можно условно назвать «жизнь деревьев». Началась эта «экологическая» история тоже давно, в ранний период творчества, в живописной, но так сильно тяготеющей к графике композиции «Однажды сломанное» (1989, рис. 31) и прошла через всё творчество, взволнованно говоря всё о той же бренности человеческой жизни, особенно в последнее десятилетие, порой неожиданно приобретая качества публицистики (триптихи «Селфи на фоне преобразований», 2015, рис. 32; «Деревья ушедшего века», 2017, рис. 33).

Заключение

В заключение вспомним Н.А. Некрасова, который еще в XIX веке произнес очень русскую по своей сути фразу: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». В XX веке прозвучали слова Е.А. Евтушенко: «Поэт в России — больше, чем поэт». В этом ряду стоит (перефразируя, «больше, чем художник») Георгий Петрович Кичигин, для которого — в каком бы жанре: пейзажа, натюрморта, жанровой картины, портрета он ни работал — везде проявлен интерес к человеку, ради которого и существует искусство. Многожанровое творчество Георгия Петровича Кичигина подтверждает извечную истину: искусство тогда чего-то стоит, когда оно остается в пространстве этических и эстетических ценностей, в пространстве добра и красоты, которые становятся особо актуальными в кризисное время общественного мироустройства, когда, увы, нам всем довелось жить. Можно с уверенностью, гордостью и надеждой заключить: ведущей темой в русском искусстве остается, как и ранее в веках, тема человека, тема гуманизма.

Список источников

1. Киселёв Г.С. «Кризис нашего времени» как проблема человека // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 40–52.
2. Кутырёв В.А. Человек 21 века: уходящая натура // Человек. 2001. № 1. С. 9–16.
3. Калюжный В.Н. Постчеловеческое, слишком постчеловеческое // Человек. 2003. № 6. С. 181–187.
4. Гуревич П.С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19–31.
5. Лобанова Н.И. Проблема человека в современной российской философской антропологии (попытка осмысления) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 179–186.
6. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. С. 107–121.
7. Человек в пространстве времени. Современный портрет Сибири : каталог региональной выставки-конференции / ред. В.Ф. Чирков и др. Омск: Департамент культуры и спорта Администрации г. Омска, 1996. 64 с.
8. 100 автопортретов художников России : альбом / авт.-сост. Л.Г. Москалёва. М.: Сканрус, 2011. 112 с.
9. Образ современника: живопись, скульптура, графика / ред.-сост. К. Войнов, Н. Тригалёва. Красноярск: Класс плюс, 2013. 35 с.
10. Образ современника: живопись, скульптура, графика / сост. Н. Тригалёва. Красноярск: Класс плюс, 2019. [Б. п.].
11. Лики России : каталог всероссийской художественной выставки / отв. ред. Г.А. Елфимов. Архангельск: Северодвинская типография, 2016. 299 с.
12. Платон. Парменид // Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1999. С. 346–413.
13. Кичигин Г.П. Окрест: живопись : каталог-альбом персон. передвиж. выст. / сост.: Г.П. Кичигин, В.Ф. Чирков. Омск: [б. и.], 2010. 60 с.
14. Никулина Е.Н. Понятие личности в антропологии святителя Феофана Затворника // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2007. Вып. 2 (5). С. 165–176.
15. Манин В.С. Русская живопись XX века. В 3 т. Т. 3. СПб.: Аврора, 2007. 551 с.

References

1. Kiselev, G.S. (1999) 'The crisis of our time as a human problem', *Problems of Philosophy*, (1), pp. 40–52. (In Russ.)
2. Kutyrev, V.A. (2001) 'Man of the 21st century: outgoing nature', *Chelovek = Human*, (1), pp. 9–16. (In Russ.)
3. Kalyuzhny, V.N. (2003) 'Posthuman, too posthuman', *Chelovek = Human*, (6), pp. 181–187. (In Russ.)
4. Gurevich, P.S. (2009) 'The phenomenon of human deanthropologization', *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*, (3), pp. 19–31. (In Russ.)
5. Lobanova, N.I. (2013) 'The problem of man in modern Russian philosophical anthropology (the attempt to comprehend)', *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2(4), pp. 179–186. (In Russ.)
6. Mamardashvili, M.K. (1990) 'Consciousness and civilization', in Mamardashvili, M.K. *How I understand philosophy*. Moscow: Progress, pp. 107–121. (In Russ.)
7. Chirkov, V.F. (ed.) (1996) *Man in space-time. Modern portrait of Siberia*. Omsk: Department of Culture and Sports of the Administration of Omsk. (In Russ.)
8. Moskaleva, L.G. (ed.) (2011) *100 self-portraits of Russian artists*. M.: Skanrus. (In Russ.)
9. Voynov, K. and Trigaleva, N. (comps.) (2013) *The image of a contemporary: painting, sculpture, graphics*. Krasnoyarsk: Class plus. (In Russ.)
10. Trigaleva, N. (comp.) (2019) *The image of a contemporary: painting, sculpture, graphics*. Krasnoyarsk: Class plus. (In Russ.)
11. Elfimov, G.A. (ed.) (2016) *Faces of Russia* [Catalogue of the All-Russian Art Exhibition]. Arkhangelsk: Severodvinskaya tipografiya. (In Russ.)
12. Plato (1999) 'Parmenides', in Plato *Phaedo, Pir, Phaedrus, Parmenides*. Moscow: Mysl', pp. 346–413. (In Russ.)
13. Kichigin, G.P. (2010) *Okrest: painting*. Omsk, s.n. (In Russ.)
14. Nikulina, E.N. (2007) 'The concept of personality in the anthropology of St. Theophan the Recluse', in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, (2), pp. 165–176. (In Russ.)
15. Manin, V.S. (2007) *Russian painting of the twentieth century*, in 3 vols, vol. 3. Saint Petersburg: Avra. (In Russ.)

Информация об авторе

Чирков Владимир Фёдорович, член-корреспондент РАН, кандидат философских наук, доцент, главный специалист (искусствовед), филиал Российской академии художеств в г. Красноярске «Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске», Красноярск, Российская Федерация. Член творческой комиссии по искусствоведению и художественной критике ВТОО СХР, заслуженный деятель культуры Омской области, chirkovart@mail.ru.

Information about the author

Vladimir Fedorovich Chirkov, Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Chief Specialist, Branch of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk "Regional Department of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk", Krasnoyarsk, Russian Federation. The member of the Creative commission on art history and art criticism of the Union of Artists of Russia, Honored worker of culture of the Omsk region, chirkovart@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 03.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 25.08.2023.

The article was received by the editorial board on 03 August 2022; approved after reviewing on 22 August 2023; accepted for publication on 25 August 2023.